

УДК 341.645.5

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ГОСУДАРСТВА В СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

И.С. Лысов

Аннотация

Настоящая статья посвящена такому аспекту статуса заинтересованного государства в международном праве, как право на вмешательство в судебное разбирательство, происходящее между двумя другими государствами. В статье рассматривается применение связанных с данной проблемой статей 62, 63 Статута Международного Суда ООН на практике, выделяются и подвергаются анализу критерии, на основании которых Суд принимает то или иное решение о вступлении заинтересованного государства в дело.

Введение

В международных судебных органах, и особенно в Международном суде, понятие заинтересованного государства при рассмотрении споров играет особую роль.

В рамках судебного рассмотрения дела третье (по отношению к сторонам, участвующим в споре) государство может быть допущено к вступлению в дело, если оно заинтересовано в решении, которое должен вынести суд, рассматривающий дело.

Данная ситуация встречается как инцидент, возникший во время судебного разбирательства. Как напомнил Суд в деле *Naya de la Torre*, «любое вмешательство является вопросом, разрешаемым судом во время судебного разбирательства» [1, р. 76], и судебный орган, который рассматривает дело, должен вынести решение по данному вопросу.

Однако если государство желает вмешаться в судебное разбирательство, возникает проблема происхождения и уровня заинтересованности, которую государство проявляет к этому разбирательству, начатому кем-то другим. Этот интерес определяет степень вмешательства или участия и является содержательным, а не только чисто процессуальным интересом¹. Признание этого интереса влечет определенные юридические последствия.

Таким образом, теоретическое значение данной работы заключается в определении, систематизации и анализе случаев, в которых государство, не являющееся стороной по делу, может быть допущено к участию в нем. Особенно перспективно выглядит истолкование в данном контексте понятия «интерес государства», являющегося основой для наступления различных правовых по-

¹ О различии между существенным и процессуальным интересом см. особое мнение судьи Морелли в постановлении от 2 декабря 1963 г. в деле о *Северном Камеруне* (предварительные возражения) [2, р. 132–133].

следствий. Также важно рассмотреть различные типы такого «интереса», выделяемые международным законодательством.

Практическое значение работы состоит в том, чтобы методом изучения законодательства и практики международных судебных органов определить, при соблюдении каких условий вмешательство заинтересованного государства в судебное разбирательство будет юридически корректным.

1. Статут Международного Суда ООН

В Статуте Международного Суда два положения посвящены вмешательству:
«Статья 62

1. Если какое-нибудь государство считает, что решение по делу может затронуть какой-либо его интерес правового характера, то это государство может обратиться в Суд с просьбой о разрешении вступить в дело.

2. Решение по такой просьбе принадлежит Суду.

Статья 63

1. В случае возникновения вопроса о толковании конвенции, в которой, кроме заинтересованных в деле сторон, участвуют и другие государства, Секретарь Суда немедленно извещает все эти государства.

2. Каждое из государств, получивших такое извещение, имеет право вступить в дело, и, если оно воспользуется этим правом, толкование, содержащееся в решении, равным образом обязательно и для него» [3, с. 256].

Чтобы реализовать право на вступление в дело, признанное в этих распоряжениях, государство должно опираться на интерес. Как заметил Шарль де Вишер, «существование интереса государства, главного автора просьбы, в принципе, не должно быть доказано. Каждое государство само судит о своих интересах. Утверждение правительства о существовании такого интереса не подвергается обсуждению» [4, р. 64].

Однако если государство хочет вступить в дело между двумя другими государствами, ему недостаточно заявить о существовании у него какого-то интереса. Нужно, чтобы это был интерес правового характера, и определение реальности этого интереса находится под контролем Суда, потому что вмешательство третьего государства в текущее судебное разбирательство может быть оправдано, только если существует связь между судебным рассмотрением дела из основного обязательства и интересом вступающего в дело государства. Существование интереса правового характера у третьего государства, желающего вступить в дело, – единственный элемент, который принимается во внимание по условиям, предусмотренным статьей 63 Статута. По условиям статьи 62, третье государство должно не только показать свой интерес правового характера, но, кроме того, оно должно предоставить доказательства того, что утверждаемый интерес участвует в деле.

2. Правовой интерес как основание для вмешательства

Выражение «правовой интерес» часто употребляется Судом как синоним «права». В деле о *Юго-Западной Африке (вторая фаза)* Суд признал, что «юридические права и интересы могут существовать, только если они принадлежат

тем, кто отстаивает их при помощи закона, нормативного акта или правового документа» [5, р. 32]. В постановлении от 18 июля 1966 г. не раз упоминается выражение «юридическое право или интерес», а отказ в приеме заявки Эфиопии и Либерии объясняется тем, что эти государства «не обосновали наличие выгодного для них юридического права или интереса по отношению к предмету» их заявления [5, р. 56]

По словам Шарля де Вишера, «ссылаться на правовой интерес – значит отстаивать с юридической целью правовое основание добиться этой цели, так, чтобы правовая обоснованность этого основания тем не менее не являлась судебным прецедентом» [4, р. 63].

Судья Кеба Мбае, со своей стороны, подчеркивал, что правовой интерес – это «интерес, правомерность которого может быть доказана ссылкой на правовую норму» [6, р. 263]. По мнению бывшего вице-президента Международного Суда, необходимо четко обозначить разницу, существующую между интересами государств, – понятием субъективным и не имеющим законного основания, судить о котором могут только сами государства, и интересом действовать в соответствии с правосудием – понятием юридическим и объективным, наличие которого Суд безапелляционно определяет в каждом конкретном случае [6, р. 266–267].

Таким образом, правовой интерес, от которого зависит осуществление права на вступление в дело, не совпадает с простым интересом. В отличие от некоторых внутригосударственных прав, простой интерес не достаточен для предоставления разрешения на участие третьего лица в международном процессе. Характер международных судебных органов способствует ограничению возникновения права на вступление в дело для третьего государства, которое может ссылаться на признанный и правомерный интерес.

Оценка существования и реальности этого интереса в Международном Суде происходит в разных условиях в зависимости от того, в рамках какой статьи рассматривается дело – 62 или 63 Статута. В первом случае наличие интереса третьего государства предполагается, во втором случае этот интерес должен быть доказан.

3. Предполагаемый интерес как основа права на вступление в дело

Статья 63 Статута Международного Суда признает за государствами «право на вступление в дело», и Суд должен высказаться по поводу толкования конвенции, в которой участвуют эти государства. В этом случае Суду предстоит проверить два элемента. С одной стороны, Суд должен проверить, действительно ли стоит вопрос о толковании конвенции, в которой участвуют и другие государства, кроме заинтересованных в деле сторон. С другой стороны, Суду также необходимо удостовериться в том, что государство, пользующееся правом на вступление в дело в качестве третьего лица, действительно участвует в этой конвенции.

В деле *Naya de la Torre* Суд признал правомерность вступления Кубы в дело, объявив «единственное, что нужно проверить, – узнать, являлось ли целью вступления в дело правительства Кубы толкование Гаванской конвенции по

вопросу обязательств, возложенных на Колумбию, о передаче беженца перуанским властям» [1, р. 77].

Когда присутствуют оба элемента, Суд может не предоставлять заинтересованному государству право на вступление в дело в качестве третьего лица. Вступление в дело третьего государства в данном случае правомерно¹.

Это так, потому что статус участника конвенции, толкование которой рассматривается в судебной инстанции, противопоставляя два государства, участвующих в этой конвенции, сообщает тем самым интерес третьему государству к процессу. Его предполагаемый интерес расценивается как достаточный, в силу неопровержимой презумпции. Анализируя право на вступление в дело в качестве третьего лица, предусмотренного в статье 63 Статута, можно сказать, что эта статья предписывает законную и неопровержимую презумпцию (*juris et de jure*) интереса, достаточного для обоснования вступления в дело третьего государства, участвующего в конвенции, толкование которой находится под вопросом. Ни первоначальные стороны, ни суд не имеют право обсуждать наличие или правомерность этого интереса с того момента, как вступающая сторона участвует в конвенции.

Интерес, о котором идет речь, явно носит юридический характер, даже если Суд не выясняет, является ли он правомерным. Третье государство, сделавшее заявление о вступлении в дело, основывается на праве каждого государства, участвующего в договоре, оценить и, следовательно, истолковать возложенные на него обязательства и права, признанные на основании действующей конвенции. Кроме того, нет сомнения, что толкование, которое даст суд, может тем или иным образом повлиять на права и обязанности участвующих в конвенции сторон, невзирая на принцип относительной силы судебного решения, связанного с постановлением Суда, о чем говорится в статье 59 Статута Международного Суда. Пользуясь своим статусом государства, участвующего в конвенции, толкование которой находится под вопросом, вступающее в дело государство ссылается на свой интерес правового характера. И этот интерес не нуждается в доказательствах.

В совершенно другой ситуации находится заинтересованное государство, подающее заявление с просьбой о вступлении в дело в качестве третьего лица на основании статьи 62 Статута.

4. Доказанный интерес как условие для заявления о вступлении в дело в качестве третьего лица

Наличие «интереса правового характера» – это условие для вступления в дело третьего государства в рамках статьи 62 Статута Суда. Статья 81 Регла-

¹ См. мнение сэра Роберта Дженнингса, присоединенное к постановлению от 21 марта 1984 г. в деле о *Континентальном шельфе (Ливийская Жамахирия / Мальта)*, просьбу Италии о разрешении вступить в дело: «статья 63 признает право на вступление в дело, без получения разрешения Суда, для всех государств, участников конвенции, толкование которой находится под вопросом [7, р. 156]. См. также общее мнение судей Руда, Мослер, Аго, сэра Роберта Дженнингса и Лашарьера в постановлении от 4 октября 1984 г., касающемся просьбы Сальвадора о разрешении вступить в дело *Военных и полувоенных действий в Никарагуа*: «когда эти условия будут выполнены, государство, желающее вступить в дело, имеет на это право, и Суд не может разрешить или не разрешить. Однако Суд решает в каждом случае, действительно ли присутствуют оба условия для разрешения вступить в дело, изложенные в статье 63» [7, р. 219.]. Об этом же говорит и И.И. Лукашук в монографии «Современное право международных договоров» [8, с. 219].

мента Суда предписывает, что любое заявление с просьбой о разрешении вступить в дело на основании этой статьи должно содержать упоминание об «интересе правового характера, который, по мнению государства-заявителя, может быть затронут решением по соответствующему делу» [3, с. 317].

Государство, которое добивается разрешения вступить в дело¹, имеет возможность доказывать подлинность своего правового интереса в данном деле, а Суд имеет право оценить характер и величину этого интереса². При оценке Суд имеет широкие полномочия и учитывает обстоятельства каждого конкретного дела³. Конечно, это не абсолютно дискреционное полномочие, Суд только удостоверяется, выполнено ли условие, упомянутое статьей 62, то есть имеет ли государство, обращающееся в Суд с просьбой о разрешении вступить в дело, достаточно убедительные обоснования того, что оно называет интересом правового характера в разрешении спора между двумя другими государствами.

Кроме того, возможное вступающее в дело государство должно доказать, что интерес, на который оно ссылается, реален⁴. Так, приняв решение об отказе Мальте вступить в дело *о Разграничении континентального шельфа (Тунис/Ливийская Жамахирия)*, суд видимо основывался на следующем: «Интерес правового характера Мальты не имеет отношения к правовому интересу, принадлежащему ей на правах собственности, который может быть затронут решением по делу между Тунисом и Ливией или Мальтой и одним из этих государств» [10, р. 12].

При этом Суд признал, «рассматривая физические и юридические факторы, касающиеся разграничения континентального шельфа между странами в Средиземном море, <...> что Мальта имеет определенный интерес гораздо более прямой и специфичный, чем государства, не относящиеся к региону». Тем не менее, Суд подчеркнул: «Как бы то ни было, этот интерес по своему характеру не отличается от интереса других государств этого региона» [10, р. 19].

В своей заявке Мальта просила принять к рассмотрению ее мнение относительно применяемых принципов и норм международного права не только с точки зрения их применения в деле между основными заинтересованными сторонами, но и с точки зрения их применения в отношениях между этими государствами и Мальтой. Она ссылалась по существу на чисто академический интерес. Это позволило судье Кеба Мбае убежденно утверждать: «Интерес, на который ссылается государство в обосновании просьбы о вступлении в дело на основании статьи 62 Статута, не должен быть безликим и теоретическим, как будто вступление в дело имело целью лишь дать возможность государству-

¹ В английской версии статьи 62 Статута сказано: «a request to the Court to be permitted to intervene», а в статье 81 Регламента используется выражение «An application for permission to intervene».

² В постановлении от 21 марта 1984 года, относящемся к заявлению Италии с просьбой о вступлении в дело *о разграничении Континентального шельфа (Ливийская Жамахирия / Мальта)*, судья Швобел наоборот высказал мнение, что «Государство, подающее заявку о вступлении в дело ... не должно доказывать, что оно имеет юридический интерес, о котором Суд выскажет мнение в своем решении [7, р. 133].

³ О возрастающей роли международных судов в данном контексте упоминает в своей работе А.В. Сеидов [9, с. 74].

⁴ К постановлению от 21 марта 1984 года было прикреплено особое мнение судьи Р. Аго, который подчеркнул: «тот факт, что третье государство утверждает о существовании собственного права (интерес правового характера не есть что иное, как право) в споре между двумя другими государствами есть сущность, самое настоящее и неоспоримое в своем роде основание для вступления в дело» [7, р. 124].

заявителю выступить с юридическим заявлением по вопросам, рассматриваемым в Суде. Интерес, наоборот, должен быть личный и конкретный» [10, р. 292].

Нужно принимать во внимание, что доказательства существования интереса правового характера возможной вступающей стороны не достаточно. Интерес не только должен носить личный и конкретный характер, но и нормы и принципы, используемые для обоснования правового характера интереса, который может быть затронут решением Суда, должны также быть применимыми к личным интересам государства-заявителя. В решении Суда от 13 сентября 1990 г., касающегося просьбы Никарагуа о разрешении вступить в дело, палата, созданная, чтобы разобраться в *Споре о разграничении сухопутных и морских границ и границ между островами (Сальвадор/Гондурас)*, посчитала недостаточным «интерес третьего государства к правовым нормам и принципам, которые могли быть применимы в решении Суда» [11, р. 124]; так как «интерес, касающийся применения общих правовых норм и принципов, не может служить обоснованием просьбы о разрешении вступить в дело» [11, р. 126].

Определяя права, позволяющие установить неоспоримый характер правового интереса в споре, который рассматривается Судом, заявитель просьбы о разрешении вступить в дело должен достаточно четко подчеркнуть характер интереса, который он проявляет, в противном случае Суд может сделать вывод об отсутствии интереса правового характера. В то же время он имеет право доказать, что решение Суда могло повлиять на его определенный интерес; но он не может зайти слишком далеко, заявляя о том, чтобы признать его интерес в том или ином деле. В этом случае он фактически инициирует в Суде новое разбирательство, как в случае с просьбой Италии о разрешении вступить в дело о *разграничении Континентального шельфа (Ливийская Жамарихия/Мальта)*¹. Нужно найти некий баланс, если государство-заявитель хочет сохранить предмет просьбы в рамках статьи 62 Статута, определенные Судом в 1984 г.: «Статья 62 Статута предусматривает вступление в дело государства, которое считает, что его интерес правового характера может быть «затронут» решением Суда в данном деле; подразумевается, что предмет, указанный вступающим в дело государством, будет обеспечивать защиту его «интереса правового характера», не допустив, чтобы он был «затронут» решением Суда [7, р. 18].

Однако, принимая во внимание определенный таким образом предмет заявления, необходимо признать, что достаточно трудно представить доказательство, что интерес заявителя действительно «может быть затронут решением суда».

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

1. Государство, желающее вступить в рассматриваемое Международным судом ООН дело на основании 62, 63 статей Статута должно опираться на реальный интерес правового характера.

2. Существует два типа реального интереса правового характера – «доказанный» (ст. 62 Статута) и «предполагаемый» (ст. 63 Статута).

¹ Согласно постановлению от 21 марта 1984 г.: «Суд считает, что формально Италия просит Суд защитить ее права, но практическое и неизбежное последствие ее заявки – побудить Суд к признанию ее прав, и для этого хотя бы частично вынести решение по спорам между Италией и одной или обеими из участвующих сторон» [7, р. 19].

3. «Предполагаемый» правовой интерес не нуждается в доказательствах, в отличие от «доказанного», когда на государство, желающее вступить в дело возлагается обязанность представить убедительные обоснования наличия такого интереса и его реальности.

Summary

I.S. Lysov. An intervention of interested State into a trial.

This article regards one aspect of interested State status in international law, namely its right to intervene into a trial between two other states. The article views practical application of p. 62, 63 of Statute of International Court of Justice, which are connected with the main problem. Criteria are specified and analyzed, upon which the Court makes its decision about an intervention of an interested state into a trial.

Литература

1. ICJ. Reports. – N. Y., 1951.
2. ICJ. Reports. – N. Y., 1963.
3. Организация Объединенных Наций: Сб. документов. – М.: Наука, 1981. – 591 с.
4. *De Visser Sh.* New aspects of legal procedure in ICJ. – Paris: Pedon, 1966.
5. ICJ. Reports. – N. Y., 1966.
6. *Mbae K.* Existence of an interest for legal procedure in ICJ // RCADI. – 1988. – V. 209.
7. ICJ. Reports. – N. Y., 1984.
8. *Лукашук И.И.* Современное право международных договоров. Т. 1. Заключение международных договоров. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 672 с.
9. *Сеидов А.В.* Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета. – М.: Науч. кн., 2005. – 154 с.
10. ICJ. Reports. – N. Y., 1981.
11. ICJ. Reports. – N. Y., 1990.

Поступила в редакцию
21.08.07

Лысов Илья Сергеевич – аспирант кафедры международного и европейского права Казанского государственного университета.